одна из которых увенчана резным флюгером. Своеобразный ритм, ощущающийся в переходе от сплошного горного массива к тонкому, устремленному ввысь силуэту здания, соответствует ритму расстановки фигур первого плана. Четкие очертания здания и здесь, как и на нескольких миниатюрах, посвященных теме «искушения», вырисовываются на белом фоне незакрашенной бумаги, что придает известное ощущение воздуха и пространства.

Наконец, элементы пейзажа: уже упоминавшиеся горки, деревья с кронами, подобными чашам, едва намеченные воды Оки — все вместе придает своеобразную поэтичность изображению. Этому же способствует спокойная и слегка приглушенная красочная гамма, в которой преобладают коричневатые и зеленые тона (миниатюра 11). Однако с нарастанием напряженности действия, в тот момент, когда епископ Василий, отвергнув судно, которое муромские жители «хотеху ему... дати ко плаванию», постилает на воду мантию, горки теряют свои плавные очертания, становятся изломанными, причудливо вздымаются кверху, среди них появляются кроны деревьев (миниатюра 12-я). Все устремляется к Василию — и жесты рук изумленных горожан, и развевающиеся флажки на островерхих башнях отдаленного здания (миниатюра 12-я), даже наклон острых скал — лещадок устремлен в ту же сторону, куда направляется плывущий на мантии Василий (миниатюра 13-я — рис. 5).[6]

Как и в предшествующих миниатюрах, и здесь в центре композиции помещается тот предмет, на котором сосредоточено действие, к которому направлено внимание действующих лиц данного эпизода. На 11-й миниатюре — это фигура Василия с иконой Муромской богоматери, причем непосредственно в центре находится икона, которой повествование отводит основную роль в совершающихся событиях. На 12-й миниатюре в центре композиции мантия Василия, которую епископ опускает на воду, и опять же икона, которую он продолжает держать. На 13-й миниатюре фигура Василия несколько смещена вправо, куда, как уже говорилось, направлены и жесты склоненных фигур раскаявшихся муромских горожан.

Последние три миниатюры (14—16-я) посвящены теме утверждения епископской кафедры в земле Рязанской. Здесь и композиционные и цветовые акценты (все тот же звонкий белый цвет) перенесены на рязанский клир, рязанский храм, на стене которого утверждается принесенная Василием икона. Заключительная миниатюра, изображающая управление епископом своей паствой в земле Рязанской, исполнена умиротворенности, которой дышат спокойные позы действующих лиц — Василия и представителей его новой епархии и которой соответствуют спокойные линии архитектуры на втором плане.

Таким образом, выявляя исторические мотивы в начале и концовке цикла, раскрывая в средней его части новеллистическую сторону «Сказания», передавая поэтическую историю оправдания неправедно оклеветанного епископа и, наконец, особо выделяя значение во всех событиях иконы Муромской богоматери, миниатюрист пользуется для столь полного раскрытия содержания каждой из миниатюр и всего повествовательного цикла в целом композиционными приемами, далеко не всегда отличающимися высоким профессиональным мастерством, но всегда исключительно целенаправленными и точно акцентирующими основные моменты развертывания сюжета.

---

[6] Нужно заметить, что миниатюры 11 и 13 значительно испорчены поздней реставрацией; там пририсованы деревья, искажены очертания крон тех деревьев, которые были у миниатюриста, одна лещадка на миниатюре 13 обращена в дерево.